

ПАРУС

Человек, который хочет напакостить, никогда не приходит к нам с каким-нибудь открытым, ясно сформулированным предложением.

Наоборот, те из близких людей, в чьем ехидно работающем сознании гадости зарождаются самостоятельно, всегда подходят к вам с тонко замаскированным и не поддающимся сразу для распознавания планом.

Одна из таких весело улыбающихся ехидин в серых брюках и белой толстовке пришла ко мне и ласково заявила:

- Сегодня чудесный день.
- Вижу без тебя,
- Сегодня прямо изумительно на реке...
- Смотря по тому, что делать. Если, например, тонуть, то и сегодняшней день я не назвал бы особенно удачным.

- Слушай, у меня есть предложение...
- Зная тебя, вряд ли я предъявлю какой-нибудь спрос на твои предложения...
- Слушай,- вкрадчиво сказал он,- поедem кататься с парусом... Ты любишь кататься с парусом?
- По железной дороге. Чтобы я сидел в отдельном купе мягкого вагона, а парус лежал бы в одном из товарных.

- У меня есть прекрасная лодка. Изумительный парус. Белый с синими полосками.
- Сшей из него себе осеннее пальто или чехол для пианино.
- Мы совершим прекрасную прогулку... Солнце, вода... Тихий ветерок.

Вы, может быть, заметили, что большинство из нас чрезвычайно трудно убедить совершить какой-нибудь умный поступок, например, сбросить со стола какие-то ненужные старые газеты, которые уже полтора месяца закрывают письменный прибор и заставляют во время работы локоть висеть в воздухе, но подбить нас на какой угодно идиотский шаг, совершенно не соответствующий ни возрасту, ни мировоззрению, ни наклонностям, чрезвычайно легко.

Короче: я поехал.

Единственный проблеск здравого смысла вылился у меня в осторожной фразе:

- А ты умеешь управлять этим... парусом?
- Я?!

В глазах приятеля мелькнул иронически-успокаивающий взгляд морского капитана, которого наивный сероглазый ребенок спросил, знает ли он, капитан, что такое якорь.

Первая часть поездки была похожа скорее на торопливый доклад без оппонентов, но с наглядными, показательными иллюстрациями. Темой служил парус, сшитый из чего-то, напоминающего простыню, действительно с синими полосками, а аудиторией я.

- В ненадутом состоянии,-захлебываясь говорил мой собеседник,- парус представляет собой совершенно ненужное явление...

- Я бы сказал, даже несколько отрицательное,- вставил я. - Дело в том, что уже полчаса я гребу против течения, на руках у меня уже небогатая, но хорошо подобранная коллекция мозолей, а твоя проклятая простыня хлещет меня по лицу... Через пять минут я брошу гребсти-можешь садиться сам.

- А кто же будет управлять парусом? - удивленно спросил он.

- Если все управление состоит в том, чтобы сидеть против этой тряпки, курить и говорить глупости,- я могу с успехом заменить тебя...

- Подожди,- обещающе кинул он,- будет ветер, ты увидишь.

Очевидно, на этот счет у него были несколько неточные сведения. В последовательном порядке природа до ветра выпустила сначала легкий дождик, после чего более основательный, а затем уже вполне достаточный и для более требовательных людей, чем я.

Наш парус висел, как мокрые матросские штаны на рее, проявляя признаки жизни лишь тогда, когда ему хотелось шутливо сбить мне шляпу или слить на меня запас дождевой воды.

- Нужно было бы повесить другой парус,- задумчиво и уныло констатировал мой собеседник,

- Я предпочел бы видеть повешенным тебя самого,- хмуро предложил я. - Это зрелище более соответствовало бы моему настроению.

- Погоди. Будет ветер.

Когда небо покрыто тучами, очень нетрудно предсказать такое примитивное атмосферное явление, как ветер. Действительно, ровно через семнадцать минут (по моим уже подмоченным часам) наша простыня вздулась так неожиданно, что приятель оказался в лежачем положении под носовой